

Тан Буфань слушал внимательно, постепенно вникая в расстановку сил.

— Значит, Миротворческая фракция — это политика, Новый союз торговцев — коммерция, а Академия наук — технологии? — спросил он.

— Верно, но все три сферы тесно переплетены, — кивнул Лу И. — К примеру, председатели Нового союза торговцев и Академии наук заседают в парламенте, хотя оба принадлежат к нейтральной фракции.

Он взмахнул рукой, и Ивлин послушно спроецировала в воздух три портрета.

Два мужских лица и одно женское. Под каждым снимком светилась подпись с указанием статуса. Буфань приподнялся на диване и устроился рядом с Лу И, разглядывая досье лидеров.

— Юй Фэнь, действующий глава Миротворческой фракции. Пятьдесят три года, — Лу И всмотрелся в текст. — Именно его фракция когда-то подписала Мирный договор от лица жителей Подземного города Восточного округа. Формально выборы у них демократические, но еще век назад все ключевые посты подмяла под себя Семья Юй. Сейчас их ставленники занимают до семидесяти процентов мест в руководстве, а кресло председателя уже девять сроков подряд не выходит из рук членов семьи.

Буфань изумился:

— Целая фракция принадлежит одной семье... Напоминает повадки мафии.

Прямо как сицилийские синдикаты или японские кланы якудза, где в основе всего стояли кровные узы.

— Когда мир покатился в бездну, во многих местах банда и правительство стали синонимами, — отозвался Лу И, скользнув взглядом по одетому с иголки холеному мужчине на голограмме. — Но Миротворческая фракция все же держит марку. Их аппетиты успешно ограничивают коммерсанты и ученые. И все же под их контролем находится большая часть коммунальных сетей Подземного города. Да и обменом преступниками с Федерацией зверолодей каждый год занимаются именно они.

Поэтому и ордер на арест Буфана выдала Миротворческая фракция. Впрочем, это вовсе не значило, что за «Перезагрузчиками» стоят именно они. С тем же успехом влиятельные фигуры из Нового союза торговцев или Академии наук могли задействовать свои рычаги в правительстве.

Понимающе кивнув, Буфань перевел взгляд на средний портрет. С него смотрела эффектная женщина с каскадом крупных локонов и ярко-красной помадой. Облегающий белый костюм классического кроя подчеркивал безупречную осанку. В выразительных, крупных чертах лица

сквозила холодная решимость — с таким обликом ей бы больше подошло блистать на сцене, нежели руководить огромным союзом.

— Глава Нового союза торговцев Фан Юэ, тридцать семь лет... — прочитал он и удивленно хмыкнул. — Невероятно молода для такого поста. И почему она Фан?

— В Новый союз торговцев входят десятки тысяч компаний, — пояснил Лу И, уловив его недоумение. — Корпорация семьи Пэй раньше занимала лишь десятые строчки. И пусть сейчас по размеру капитала они вырвались на первое место, диктовать свои условия всем остальным они не могут. Кандидатуру Фан Юэ продвинули сотни средних и мелких компаний. Похоже, ее избрали именно для сдерживания амбиций Семьи Пэй.

— И все же тридцать семь лет — это поразительно мало для лидера такого масштаба, — засомневался Буфань. — Неужели за ней стоит какой-то могущественный клан?

— Как раз наоборот. Она круглая сирота, — Лу И коснулся панели, открывая подробную биографическую справку. — В юности она состояла в Комитете культуры и образования, который, как и Миротворческая фракция, ратовал за дружбу со зверолюдью. Двадцать четыре года назад во время съезда Комитет подвергся теракту со стороны радикального крыла Фракции сопротивления. Зал заседаний взлетел на воздух. Погибло девяносто пять процентов партийной верхушки, организация была уничтожена. Фан Юэ тогда исполнилось тринадцать. Она уцелела лишь чудом: незадолго до взрыва вывела младшего брата в уборную. И все же их погребло под завалами. Извлекали детей двое суток. Мальчику из-за некроза ампутировали правую руку, а все их близкие — родители, дедушки и бабушки с обеих сторон — сгорели в том адском пламени. Спустя время покалеченный брат не справился с психологической травмой и свел счеты с жизнью прямо в своей спальне. Так она осталась одна на всем свете.

Буфань сокрушенно покачал головой. Глядя на цветущую, открыто улыбающуюся женщину на снимке, Буфань с трудом представлял, через какие круги ада ей довелось пройти.

— Позже она примкнула к Новому союзу торговцев, — продолжил Лу И. — На оставленное родителями наследство открыла небольшую пищевую фирму. Сама вела эфиры, продвигала продукцию и постепенно раскрошила дело. Скопив капитал, занялась строительным сектором — запустила производство полностью изолированных жилых эко-модулей. Учитывая, как стремительно катится на дно экология в Восточном округе, ее дома-капсулы разлетаются мгновенно. Сейчас она занимает шестнадцатую строчку в списке богатейших женщин Подземного города.

— Невероятная женщина. Какая сила воли, — искренне восхитился Буфань. Теперь ему стал ясен расчет коммерсантов: за этой женщиной не стоял алчный семейный клан, а значит, на посту председателя она была для них наименее опасной фигурой.

— По правде говоря... — Лу И серьезно посмотрел на сидящего напротив Буфаня. — Одной из главных моих целей в Восточной Федерации была встреча именно с ней.

Тот удивленно моргнул, притихнув.

— Ее эко-модули пригодны для использования на поверхности, — объяснил Лу И. — И именно она курирует со стороны Подземного города Восточного округа переговоры с Восточной Федерацией о создании наземных баз для переселенцев. Когда она возглавила Новый союз торговцев, Азиатское землетрясение уже отгремело, оставив за собой руины и хаос. Ее предвыборный манифест сводился к одной емкой фразе: «Вернуть людей на поверхность».

Буфань понял его замысел. Посмотрев на Лу И сквозь голубоватое свечение экрана, он спросил:

— Ты тоже мечтаешь вывести жителей Западного округа наверх?

— Сначала я должен своими глазами увидеть ее эко-боксы и изучить проект генерального плана баз, — ответил Лу И, переворачивая взгляд к серому унылому окну. — Атмосфера на поверхности все еще враждебна. Если поднять людей без стопроцентной готовности, они начнут слабеть и травиться токсинами. Прямо как ты тогда, учитель.

А поскольку жизнь и воспроизводство зверолодей неразрывно связаны с человеческим родом, гибель людей увлечет за собой в бездну и их самих.

Буфань ласково посмотрел на него, вновь восхищаясь его рассудительностью и умом. Его Лу И умел зреть в корень.

— Теперь понятно, почему в Западном округе тебя боготворят, — мягко улыбнулся он. — Ты ведь единственный, кто по-настоящему печется о них.

Лу И отвел взгляд, слегка порозовев от похвалы.

— Я ведь еще ничего толком для них не сделал, — неловко пробормотал он.

— Как это ничего? А реформа распределения преступников? — возразил Буфань. — Да и предварительный анализ, подготовка почвы — это едва ли не половина успеха.

— Досадно, что теперь в дело влезли эти «Перезагрузчики», — вздохнул Лу И. — Если мутировавшие toxic-люди расплодятся повсюду, никакие эко-боксы не спасут. Поверхность станет смертельной ловушкой. О чем вообще думает верхушка этой организации?

В разговор мягко вмешалась Ивлин:

— Лу И, исследовательский центр Западной Федерации недавно выяснил, что мутировавшие toxic-люди с растительными генами служат превосходным удобрением. Их останки

разлагаются в считанные дни, а выделяемые при этом микроорганизмы активно поглощают токсичные соединения, очищая и восстанавливая почву.

Лу И и Буфань разом замерли.

— Хочешь сказать... эти существа очищают почву? — удивленно переспросил Лу И. В его глазах мелькнул интерес.

— Точнее, их останки, — мягко поправила Ивлин. — Но их не так-то просто уничтожить. К тому же они смертельно опасны для звероловцев — в их генетический код встроена цепочка, вызывающая ярость при контакте с вашими феромонами.

— В таком случае мотивы их создателей проясняются... — помрачнел Лу И.

Буфань слушал это со смешанными чувствами.

— Выходит, этот орден творит безумие во имя великой цели... Но как же я? Ради чего мучили меня, ставя все эти опыты?

— Госпожа, сам факт вашего успешного перемещения сквозь время имеет фундаментальное значение для науки, — вежливо отозвалась Ивлин.

Буфань ненадолго лишился дара речи, а затем неловко пробормотал:

— Давай ты не будешь брать пример с Андерсона. Какая я тебе госпожа? Зови просто Сяо Таном.

Слышать это чопорное обращение от бортового компьютера, говорящего нежным женским голосом, было чертовски неловко.

— Хорошо, Сяо Тан, — послушно отозвался Искин.

Лу И вновь провел ладонью по экрану, возвращая три главных снимка. Главой Академии наук Подземного города Восточного округа значился семидесятитрехлетний ученый Юань Сяо. Его биография, в отличие от полной трагедий судьбы Фан Юэ, выглядела образцово-показательной: человек пробился наверх исключительно благодаря выдающимся открытиям и безупречной репутации.

Лу И открыл перечень его патентов. Пожилой академик специализировался на ботанике, что отчасти соприкасалось с феноменом лесных мутантов. Впрочем, его изыскания касались исключительно мирного русла — гидропонного выращивания культур. Он создал десятки ГМО-сортов овощей и ягод, решив проблему голода в Подземном городе. Отзывы описывали его как

добродушного и скромного старика, искренне любимого жителями. Трудно было представить, чтобы этот почтенный ученый якшался с террористами из Фракции сопротивления.

Но ведь кто-то же прикрывал «Перезагрузчиков» в правительстве. Какая-то крупная фигура из верхов явно вела свою игру.

Они долго перебирали варианты, но так и не сошлись во мнении. В одном они были солидарны: Фан Юэ отпадала сразу. Трагедия детства исключала любую ее связь с палачами своей семьи.

Тем временем тучи на небе сгустились, а в воздухе поплыл горьковатый запах гари. Так пахнет выжженное жнивье на полях. Этот аромат мгновенно унес Буфаня в детство, когда он гостил у деда в деревне. Движимый любопытством, он приоткрыл окно и высунулся наружу.

Автодом катил по разбитому шоссе. Вековые тополя вдоль обочин заметно поредели — их пустили на дрова, оставив лишь уродливые широкие пни. Впереди, сколько хватало глаз, расстилалась равнина, разбитая на неровные лоскуты пашен.

На пашнях темнели редкие фигуры. Снега в этих краях лежало гораздо меньше, чем под Пекином, да и воздух дышал робким теплом. Свирепый январь катился к закату, и местные жители, судя по всему, вовсю ладили инвентарь к весенней пахоте.

Однако дым поднимался не с полей — гарью тянуло со стороны небольшого поселения у подножия холмов.

— Лу И, гляди! Кажется, добрались, — позвал Буфань.

Тот послушно прильнул к соседней створке окна.

Приземистый пологий холм венчала грязновато-белая снежная шапка. Само поселение у его подножия выглядело сплошным темным пятном, укрытым от солнца густой тенью склонов. Зато в хмурое небо поднимались десятки жирных столбов сажи, связывая землю с облаками. Это были не мирные струйки домашних очагов, а копоть кустарных производств.

— Вань Бин случайно не упоминал, чем промышляют в его родных краях? — полюбопытствовал Буфань.

Лу И покачал головой. Благодаря отличному зрению он разглядел, что копоть валит не из заводских труб, а из примитивных глиняных печей для обжига.

— Точно не скажу, но коптят обычные кустарные печи, — ответил он, заметив на обочинах первые фигуры. То были низкоранговые зверолюди. Закутанные в рванье, они медленно брели вдоль дороги с тяжелыми мотыгами на плечах.

Услышав рокот мотора, один из прохожих обернулся. На его обветренном темном лице отразилось глухое изумление. Он торопливо перемахнул через ржавое ограждение, прижимаясь к самому краю кювета.

— Учитель, спрячься лучше в кабину, — предостерег его Лу И. — Местные бродяги бывают бесцеремонны. Могут прямо на ходу заглянуть в окно или стянуть что-нибудь.

Стол с вещами стоял как раз у открытой створки.

Буфань кивнул. К тому же едкий дым уже щипал глаза, так что он поспешил захлопнуть раму.

Они заперли защелки и перебрались в кабину.

Гора, казавшаяся рукой подать, на деле оказалась куда дальше. На дороге то и дело мелькали пешеходы, и Чжао Кай сбросил газ, ведя тяжелый автодом почти шагом.

Наползали сумерки. Без электричества поселок погрузился в зловещий мрак. Сквозь лобовое стекло Буфань и Лу И замечали, с каким детским восторгом провожают их взглядами редкие прохожие. Едва разглядев лица пассажиров в полумраке кабины, те замирали, потрясенные их красотой. Это были темные, бесхитростные люди — на их обветренных, испачканных сажей лицах расплывались робкие приветливые улыбки.

Вскоре машина подкатила к окраине. Местечко, гордо именовавшееся поселком, на поверку оказалось заурядной глухой деревней. У вкопанных в землю гранитных тумб примостилась кучка местных жителей. Они лениво переругивались за игрой в карты, но едва завидев тяжело урчащую махину, разом замолчали, уставившись на неожиданных гостей.

<http://bllate.org/book/19039/2003715>